УДК 811.111'42:811.111'276.6:32
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55 *ГСНТИ 16.21.27; 16.21.29* *Код ВАК 10.02.19*
DOI 10.26170/pl20-05-11

Т. Г. Попова
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-4365-6723 ☑

К. А. Кокорина
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID ID: — ☑

☑ ***E-mail:*** *tatyana_27@mail.ru; oktober234@yandex.ru.*

Речевой портрет Терезы Мэй: вербально-семантическая составляющая

АННОТАЦИЯ. *Статья представляет собой анализ речевого портрета языковой личности в политическом дискурсе. Работа выполнена в русле когнитивно-социокоммуникативных исследований национально-культурной семантики языка. Материал был отобран и проанализирован в соответствии с методами контекстуального и концептуального анализов. В работе также использован коммуникативно-прагматический метод исследования. Авторами выявляются основные речевые стратегии и тактики политического деятеля, способствующие речевому воздействию, а также составляется речевой портрет женщины-политика. На основании анализа практического материала авторами статьи были сделаны выводы относительно тактик и стратегий, использующихся в политическом дискурсе Терезой Мэй. В статье подчеркивается, что основными стратегиями в выступлениях бывшего премьер-министра Великобритании являются такие, как интимизация (призывы к объединению нации в непростое для страны время с акцентированием внимания на общих интересах и ценностях нации; употребление местоимений «we» и «ours», в том числе в сочетании с эпифорой; раскрытие подробностей собственной семейной жизни), стратегия положительной самопрезентации (например, создание образа трудолюбивого самоотверженного политика), стратегия обещания, стратегия воздействия и стратегия запугивания. Авторы статьи выявили, что, будучи женщиной-политиком, Тереза Мэй умело использует как стандартные стратегии политического дискурса, так и индивидуальные тактики и приемы, характерные только для нее. В публичных выступлениях Терезы Мэй превалирует лексика высокого регистра, используется сугубо политическая лексика и речевые клише, а в целях придания речи эмоциональности — эпитеты и метафоры.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политическая риторика; политические деятели; женщины-политики; речевой портрет; коммуникативные стратегии; коммуникативные тактики; коммуникативное поведение; языковая личность; лингвоперсонология; эмотивная лексика; речевая деятельность.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Попова Татьяна Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка, факультет иностранных языков, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14; e-mail: tatyana_27@mail.ru.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Кокорина Ксения Александровна, адъюнкт, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14; e-mail: oktober234@yandex.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Попова, Т. Г.* Речевой портрет Терезы Мэй: вербально-семантическая составляющая / Т. Г. Попова, К. А. Кокорина // Политическая лингвистика. — 2020. — № 5 (83). — С. 121-129. — DOI 10.26170/pl20-05-11.

ВВЕДЕНИЕ

Политическая коммуникация в современном мире все чаще не только оказывается в фокусе внимания работников средств массовой информации и представителей общества в целом, но и становится объектом исследования разных научных областей — социологии, политологии, межкультурной коммуникации, психологии, философии и лингвистики. На сегодняшний день политический дискурс масштабно изучается в рамках когнитивно-дискурсивных исследований, которые способствуют всестороннему раскрытию механизмов влияния и воздействия на адресата, изучению объектов и субъектов политики. В политической лингвистике все большее внимание уделяется исследованию таких концептов, как «власть» и «сила»; созданию речевых портретов политических деятелей, выявлению не только унифицированных, но и индивидуальных тактик и стратегий коммуникации, способов манипуляции сознанием, средств убеждения и многих других аспектов.

В свете идеологии современного демократического общества, где во главу угла ставятся принципы равных возможностей для участия в политической деятельности мужчин и женщин, нельзя не отметить тот факт, что до сих пор преобладающее большинство политических деятелей составляют мужчины. Несмотря на это на арене мировой

© Попова Т. Г., Кокорина К. А., 2020

политики появляется все больше женщин, имеющих определенный политический вес, чьи имена становятся так же хорошо известны, как и имена их коллег-мужчин.

Это делает актуальным составление речевого портрета женщины-политика, что представляется интересным сделать на примере анализа коммуникативных стратегий, тактик и приемов, используемых бывшим премьер-министром Великобритании Терезой Мэй. Кроме названных задач, важным представляется выявление характерных черт и особенностей политического дискурса как такового, что будет способствовать выработке алгоритма составления речевого портрета.

Материалом исследования послужили публичные выступления бывшего премьер-министра Великобритании Терезы Мэй с 2016 по 2019 г. В своей работе мы использовали коммуникативно-прагматический метод, а также методы контекстуального и концептуального анализов. Вслед за Е. С. Кубряковой мы будем придерживаться понимания дискурса как «формы использования языка в реальном времени, отражающей определенный тип социальной активности человека» [Кубрякова 2004: 525].

ИССЛЕДОВАНИЕ

Публичные выступления являются благодатным материалом для исследования политического дискурса [см., напр.: Попова, Таратынова 2009: 90—97]. По мнению Е. И. Шейгал, к категории политического дискурса следует относить материалы, темой которых является политика [Шейгал 2004: 37]. В самой структуре политического дискурса выделяются следующие подвиды: *институциональный* политический дискурс, который включает в себя тексты, созданные политическими деятелями (интервью политических лидеров, парламентские стенограммы, публичные выступления), а также *массмедийный* политический дискурс, в рамках которого журналистами создаются тексты для распространения в СМИ и сети «Интернет» [Будаев 2011: 198]. Следует также отметить, что политический дискурс может пересекаться с другими видами дискурса, такими как, например, бытовой, экономический, научный и иные.

При этом можно сказать, что отличительным, маркирующим для политического дискурса признаком является наличие манипулятивной составляющей. Именно манипулятивная функция в политическом дискурсе является ключевым фактором психологического воздействия с целью трансформации картины мира реципиента, которое может повлечь за собой изменение действий целевой аудитории в пользу оратора.

При анализе политического дискурса и в частности политического портрета мы опираемся на работы А. П. Чудинова [Чудинов 2018: 45—52; 2019: 110—115], чьи фундаментальные труды являются методологической базой при исследовании речевого портрета политического деятеля.

Н. Б. Руженцева и Е. А. Нахимова говорят о том, что существует множество разновидностей политического портрета. Ими могут являться, например, политический портрет — интервью, портрет-отзыв, постпортрет политика, сделанный по окончании срока его пребывания на высокой должности, портрет-комментарий, портрет в стихах и другие разновидности [Руженцева, Нахимова 2019: 87].

Нельзя обойти стороной и саму личность политика, от которой во многом зависит успех того или иного процесса. Любой политический деятель заинтересован в завоевании внимания аудитории, поэтому язык политической личности должен соответствовать тем или иным политическим стратегиям при доминировании функции манипулятивности с целью завоевания и удержания внимания аудитории.

При исследовании языковой личности мы придерживаемся трехуровневой структуры языковой личности, предложенной Ю. Н. Карауловым. Под самой языковой личностью этот лингвист понимает, во-первых, личность, выраженную «в языке (текстах) и через язык, <…> реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов 1987: 38], во-вторых, «…совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [Караулов 1987: 245]. Кроме того, в структуре языковой личности ученым было выделено три уровня: вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный, каждый из которых отражает особые характеристики языковой личности [Караулов 1987: 51].

В данной системе в качестве базового был выделен *вербально-семантический*, или *лексический* уровень, который отвечает за формирование лексикона языковой личности и характеризуется наличием лексических единиц, связанных между собой различного рода отношениями. На *лингвокогнитивном* уровне в качестве основных элементов выделяются различные обобщенные понятия, которые существуют в виде идей и

концептов. К ним могут относиться крылатые выражения, афоризмы, клишированные высказывания, а также пословицы. Высшей степенью индивидуализации соответственно обладает *мотивационный* уровень, основными элементами которого принято считать не лексику, а коммуникативно-деятельностные потребности. Таким образом, данный уровень представляет собой прагматикон языковой личности. В связи с тем, что именно вербально-семантический уровень формирует лексикон языковой личности и составляет его основу, в данной работе мы ставим перед собой задачу описать речевой портрет Терезы Мэй на основе характеристик использования ею вербально-семантического уровня языка.

Прагматическая составляющая политического дискурса во многом отражена в тех стратегиях, тактиках и приемах, которые использует политический деятель при продуцировании такого вида дискурса. В данной работе мы придерживаемся точки зрения О. С. Иссерс [Иссерс 2008: 54] и понимаем под коммуникативной стратегией «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана». Так, коммуникативная стратегия является своеобразным объединением речевых действий, направленных на достижение поставленной коммуникативной цели, которая основывается на потребностях, мотивах участников коммуникации. В свою очередь, коммуникативные тактики направлены на стимуляцию определенных действий адресата [Иссерс 2008: 77], в то время как стратегии предполагают последовательность коммуникативных шагов, которые могут находиться в зависимости друг от друга и тем самым включать в себя те или иные тактики.

Переходя к описыванию вербально-семантической составляющей речевого портрета женщины-политика (на материале выступлений Терезы Мэй), прежде всего отметим то обстоятельство, что политическая карьера Терезы Мэй началась в 1997 г. В 2002 г. госпожа Мэй стала первой женщиной — председателем Консервативной партии, а в 2010 г. приняла назначение на должность министра внутренних дел и одновременно министра по делам женщин и равноправия. В 2016 г. Тереза Мэй становится второй женщиной в истории Соединенного Королевства (после Маргарет Тэтчер), занявшей пост премьер-министра. Подчеркнем, что, по версии журнала «Forbes», Тереза Мэй стала второй в списке самых влиятельных женщин мира в 2017 г.

Таким образом, Тереза Мэй зарекомендовала себя влиятельным и авторитетным политическим деятелем. В этом контексте следует отметить то немаловажное обстоятельство, что одной из основных тактик британского политика является *стратегия интимизации*, или сближения с аудиторией. Так как политические деятели находятся в постоянном диалоге со своей аудиторией, основной целью тактики сближения для политика является демонстрация того, что он является одним целым с тем обществом, которое представляет. Анализируя публичные выступления Терезы Мэй в должности премьер-министра Соединенного Королевства, мы пришли к выводу, что ключевой идеей в сообщениях и выступлениях политика, вне всякого сомнения, является патриотизм. Идеи патриотизма, единения нации проходят сквозной нитью через все публичные выступления британского политика.

Для подтверждения этого можно привести следующие высказывания Терезы Мэй: *The UK has never been afraid* ***to defend our values and our interests, stand up for global rules and tackle difficult issues*** [PM words ahead of the G20 Summit www]. — *Соединенное Королевство никогда не боялось* ***защищать наши ценности и наши интересы, отстаивать мировой порядок и решать сложные вопросы***; ***Together we will defeat*** *those who seek to destroy our values, our way of life and seek to divide us* [PM statement on the New Zealand attack… www]. — ***Вместе мы одолеем*** *тех, кто стремится разрушить наши ценности, наш образ жизни и стремится разделить нас.*

В этих высказываниях Терезы Мэй звучит призыв к объединению нации в непростое для страны время. При этом акцентируется внимание на общих интересах и ценностях нации.

Еще одним приемом стратегии сближения является использование в речи бывшего премьер-министра Великобритании таких местоимений, как *we* и *ours*, что видно, например, в следующем высказывании: *From the stories* ***we*** *have heard, to the names* ***we*** *have read, their memories live on engrained in* ***our*** *national consciousness. And will do so, rightly, for evermore* [PM speech to the Lord Mayor's Banquet… www]. — *От историй, которые* ***мы*** *слышали, до имен, которые* ***мы*** *читали, их воспоминания живут в* ***нашем*** *национальном сознании. И останутся там, правильно, навсегда.*

В своих выступлениях на тему Brexit бывший премьер-министр Великобритании Тереза Мэй весьма часто прибегает к использованию данного приема с целью соз-

дания у целевой аудитории ощущения сплоченности и необходимости принять единственно верное решение, что видно, например, в следующем ее высказывании: *It frees **our farmers** from the Common Agricultural Policy and means restoring full sovereign control of **our waters** so **we can decide** as an independent coastal state who fishes in them* [PM: We can deliver the change you voted for www]. — *Это освобождает **наших фермеров** от Общей сельскохозяйственной политики и означает восстановление полного суверенного контроля **над нашими водами**, чтобы **мы могли принять решение** как независимое прибрежное государство, которое будет ловить рыбу в них.*

Проиллюстрируем отмеченные особенности другими высказываниями госпожи Терезы Мэй: ***We may** not leave the EU for many months; **we may** leave without the protections that the deal provides; or **we may** never leave at all* [PM: We can deliver the change you voted for www]. — ***Мы можем не покидать** ЕС в течение многих месяцев; **мы можем уйти** без защиты, которую обеспечивает сделка; или **мы можем не уходить** вообще*; *When we look forward to the next century of progress, **we know** our security can only be upheld by collective endeavour. **We know** our prosperity can only be advanced by cooperation across borders. And **we know** our success as a nation depends not just on a strong economy at home, but our role in the world* [PM speech to the Lord Mayor's Banquet… www]. — *Когда мы с нетерпением ожидаем следующего века прогресса, **мы знаем**, что наша безопасность может поддерживаться только коллективными усилиями. **Мы знаем**, что наше процветание может быть достигнуто только путем сотрудничества через границы. И **мы знаем**, что наш успех как нации зависит не только от сильной экономики внутри страны, но и от нашей роли в мире.*

Далее приведем пример использования Терезой Мэй такого приема, как эпифора. "*We will do everything we can to give you more control over your lives. When we take the big calls, **we'll think not of the powerful but you**. When we pass new laws, **we'll listen not to the mighty, but you**. When it comes to taxes **we'll prioritize not the wealthy, but you*** [PM: We can deliver the change you voted for www]. — *Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы дать вам больше контроля над своей жизнью. Когда мы принимаем большие вызовы, **мы думаем не о сильных, а о вас**. Когда мы принимаем новые законы, мы **будем слушать не сильных мира сего, а вас**. Когда речь идет о налогах, **мы будем отдавать приоритет не богатым, а вам**.* Синтаксический параллелизм представляет собой один из наиболее частотных приемов выражения экспрессии в речи Терезы Мэй и применяется с целью интенсификации выражаемой мысли.

Следующая вербально-семантическая особенность речевого портрета, на которой нам хотелось бы остановиться, — использование местоимения *you*, посредством которого в публичных выступлениях премьер-министр создает впечатление, что обращается к каждому жителю страны лично. При этом Тереза Мэй умело акцентирует внимание на том, что именно голос каждого из жителей страны повлиял на тот путь, которым сейчас идет Великобритания.

В следующем примере анафора служит усилению этого впечатления: ***You voted** to leave the European Union and take back control of our borders, laws, money and trade. **You voted** to leave the Common Fisheries Policy which has failed this famous fishing town, like so many of Britain's coastal communities. And **you voted** for real improvements in your local area, as part of a country that truly works for everyone* [PM: We can deliver the change you voted for www]. — ***Вы проголосовали** выйти из Европейского союза и вернуть контроль над нашими границами, законами, деньгами и торговлей. **Вы проголосовали** за выход из Общей политики в области рыболовства, которая вызвала крах этого знаменитого рыбацкого города, как и многих прибрежных сообществ Великобритании. И **вы проголосовали** за реальные улучшения в вашем регионе как части страны, которая действительно работает для всех.*

Подобные обращения Терезы Мэй к аудитории показывают, что одной из ключевых тактик, используемых премьер-министром в стратегии интимизации, является такой вариант тактики сближения, который реализуется посредством призыва защищать ценности, призыва сделать осознанный выбор и воззвания к чувству патриотизма. Тактика сближения с обществом, основанная на чувстве патриотизма, становится основной для стратегии интимизации, поскольку общество является одним из влиятельных участников политической коммуникации.

Наряду с вышеперечисленными, бывший премьер-министр Великобритании Тереза Мэй использует и другие приемы интимизации, в частности, раскрывая подробности семейной жизни, показывает, что ей не чужды семейные радости и ценности, например: *Finally and most of all, I want to thank my husband Philip — who has been my greatest supporter and my closest companion* [Theresa

May's final speech as Prime Minister www]. — *Наконец, самое главное, я хочу поблагодарить моего мужа Филиппа, который был моим самым ярым сторонником и моим ближайшим компаньоном*; *This year is the tenth anniversary of the death of the woman who introduced me to my husband, and who was known well to many of us in this United Nations* [Theresa May's speech to the UN General Assembly 2017 www]. — *В этом году исполняется десятая годовщина со дня смерти женщины, которая представила меня моему мужу и которая была хорошо известна многим из нас в Организации Объединенных Наций.*

Говоря о терроризме, Тереза Мэй подчеркивает, что вызываемые террористами трагедии коснулись и ее семьи. Примеры из личной жизни, которые приводит политик, не показывают ее слабость как женщины, а наоборот, служат доказательством того, что, помимо успешной карьеры государственного деятеля, Тереза Мэй счастлива в браке, а ее семья, которая ничем не отличается от обычной британской семьи с ее переживаниями и ценностями, поддерживает ее.

Подобная коммуникативная стратегия *самопрезентации* основывается на создании у аудитории положительного впечатления об ораторе. Самопрезентация — одна из важнейших составляющих в формировании имиджа политика; она призвана сводить на нет негативные ассоциации с образом политического деятеля и формировать о нем благоприятное впечатление. Будучи успешным политиком, имеющим вес на мировой арене, Тереза Мэй активно использует данную стратегию. Например:

I have *just been to Buckingham Palace where Her Majesty the Queen has asked me to form a new government, and* ***I accepted*** [Theresa May's first speech to the nation as prime minister www]. — ***Я только что была*** *в Букингемском дворце, где Ее Величество Королева попросила меня сформировать новое правительство, и* ***я согласилась****.*

В одной из ее последних речей также прослеживается стратегия самопрезентации:

"I am about to go *to Buckingham Palace to tender my resignation to Her Majesty the Queen and to advise her to ask Boris Johnson to form a new administration.* ***I repeat my warm congratulations*** *to Boris on winning the Conservative leadership election". — Я собираюсь отправиться в Букингемский дворец, чтобы подать в отставку Ее Величеству Королеве и посоветовать ей попросить Бориса Джонсона сформировать новую администрацию.* ***Я повторяю мои теплые поздравления*** *Борису с победой на выборах консервативного руководства*; ***I wish*** *him and the Government he will lead every good fortune in the months and years ahead* [Theresa May's final speech as Prime Minister www]. — ***Я желаю*** *ему и правительству большой удачи в предстоящие месяцы и годы.*

В приведенных примерах самой первой и самой последней речи в должности премьер-министра Великобритании Тереза Мэй часто использует обращение от первого лица. Подобное использование личного местоимения *I* является одной из основных черт стратегии самопрезентации, позволяющей добиться высокой степени индивидуализации в дискурсе. Местоимением *I* политик подчеркивает не только свой статус и вес в качестве главы правительства, но и свою позицию как сильного и авторитетного политического лидера, что проявляется, например, в следующем высказывании: *Because* ***I do want this to be a country that works for everyone****, where all of our young people — all of you — can grow up optimistic about their futures* [PM speech at positive opportunities reception www]. — *Потому что* ***я хочу, чтобы это была страна, которая работает для всех****, где все наши молодые люди — все вы — могут расти с оптимизмом в отношении своего будущего.* В данном примере Тереза Мэй создает положительный образ и выказывает себя не только политиком-патриотом, но и человеком, которому не безразличны судьбы молодежи.

В публичных выступлениях Тереза Мэй также создает свой образ в виде трудолюбивого политика, который посвящает всего себя работе и достижению целей, составляющих курс всей политики Великобритании: *"I have never accepted that. I have been committed day and night to delivering on the result of the referendum and ensuring the UK leaves the EU absolutely and on time".* [PM statement on Brexit negotiations… www]. — *Я никогда не принимала этого. Дни и ночи я посвятила себя достижению результатов референдума и обеспечению того, чтобы Великобритания полностью и своевременно покинула ЕС*; *I choose to do what is in our national interest. And I commend this Statement to the House* [PM statement on Brexit negotiations… www]. — *Я выбираю делать то, что в наших национальных интересах. И я представляю это заявление палате.*

Как правило, стратегия самопрезентации тесно переплетается со стратегией дискредитации оппонента. Примечательно, что при анализе выступлений Терезы Мэй нам практически не встречались примеры дискредитации оппонента. В исследованных нами

публичных выступлениях политик не использовала характерные для данной стратегии приемы, не прибегала к тактике обвинения. В своих политических выступлениях она не применяет оскорбления, а также не использует негативно окрашенные тропы. Мы можем отметить, что основной упор в публичных выступлениях бывшего премьер-министра Великобритании делается на ее собственные заслуги или заслуги ее партии в сугубо толерантной форме и без попыток третировать кого-либо.

Кроме того, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что Тереза Мэй успешно сочетает стратегию самопрезентации со *стратегией обещания*, упоминая необходимость выполнить определенные обязательства перед реципиентом. На одном из обсуждений Brexit Т. Мэй так реализует сочетание этих стратегий: *As Prime Minister of the United Kingdom, I have a responsibility to people in every part of our country and I intend to honour that promise* [PM statement on Brexit negotiations… www]. — *Как премьер-министр Соединенного Королевства, я несу ответственность перед людьми во всех уголках нашей страны, и я намерена выполнить это обещание.* Как видно из примера, прежде всего политик делает акцент на патриотической составляющей, которая в данном примере служит для создания у реципиента уверенности в том, что Мэй — надежный, ответственный политик.

Как правило, сочетание этих стратегий в публичных выступлениях Терезы Мэй наблюдается при упоминании темы Brexit'а и обещания построить «лучшую Великобританию», сделать выход из ЕС безболезненным и максимально успешным. "*We will move forward by calm, patient discussion of each other's positions. It is my responsibility as Prime Minister to provide that leadership for our country at this crucial time. By following the course I have set out today, I am confident we will get there and deliver the right outcome for Britain and the EU"* [In full… www]. — *Мы будем двигаться вперед путем спокойного, терпеливого обсуждения позиций друг друга. Как премьер-министр я несу ответственность за руководство этой страной в этот критический момент. Следуя выбранному мною курсу сегодня, я уверена, что мы доберемся до этого и обеспечим правильный результат для Британии и ЕС.*

Кроме вышеперечисленных стратегий, в некоторых выступлениях политика можно выделить стратегию запугивания, которая призвана напугать адресата и вызвать у него ощущения страха и беспомощности. Приведем примеры:

The past year has tragically proven those threats to be ever more real — not least through the reckless use of a chemical weapon on our own streets by two agents of the Russian intelligence services [PM speech to the Lord Mayor's Banquet… www]. — *Прошедший год трагически доказал, что эти угрозы становятся все более реальными — не в последнюю очередь благодаря безрассудному применению химического оружия на наших улицах двумя агентами российских спецслужб*; *Together with our allies, in response to the attack in Salisbury, we coordinated the largest ever collective expulsion of Russian intelligence officers, fundamentally degrading Russian intelligence capability for years to come* [PM speech to the Lord Mayor's Banquet… www]. — *Вместе с нашими союзниками в ответ на нападение в Солсбери мы координировали крупнейшую в истории коллективную высылку офицеров российской разведки, что существенно ухудшило потенциал российской разведки на долгие годы.*

В публичных выступлениях Терезы Мэй превалирует лексика высокого регистра. В качестве особенностей ее речи можно выделить использование сугубо политической лексики и речевых стереотипов: *de-escalation of tensions* — «снижение напряженности», *diplomatic solution* — «дипломатическое решение», *constructive meeting* — «конструктивная встреча», *balance of powers and responsibilities* — «баланс сил и зон ответственности», *commitments to protect workers' rights* — «обязательства по защите прав работников».

Кроме того, с целью придания своим публичным выступлениям эмоциональности и оценочности политик прибегает к использованию таких тропов, как эпитет и метафора (*spirit of genuine collaboration* — «дух истинного сотрудничества», *relentless fight against extremism* — «неустанная борьба с экстремизмом», *horrifying terrorist attack* — «ужасающая террористическая атака», *stand shoulder to shoulder* — «плечом к плечу»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав ряд публичных выступлений Терезы Мэй в должности премьер-министра Великобритании в период с 2016 по 2019 г., можно выделить основные стратегии, используемые в ее политическом дискурсе. В качестве основной можно назвать *стратегию интимизации*, которая нацелена на психологическое сближение с целевой аудиторией.

В своих публичных выступлениях Тереза Мэй сочетает стратегию самопрезентации и *стратегию обещания*, свидетельствующую

о нацеленности на выполнение тех или иных обязательств. Наличие в речи сложных синтаксических конструкций, синтаксического параллелизма, анафоры, эпифоры и таких тропов, как эпитет и метафора, широко используемых политиком при продуцировании влиятельного дискурса, служит для произведения на аудиторию необходимого впечатления и внушения ей определенных оценок.

Также мы пришли к выводу, что Тереза Мэй сознательно провоцирует у адресата высказывания определенную реакцию и оценку, которая может быть как положительной, так и отрицательной. При этом для Терезы Мэй характерны как стандартные стратегии политического дискурса, так и присущие ей одной индивидуальные тактики и приемы.

В итоге мы делаем вывод о том, что, применяя все вышеперечисленные стратегии, тактики и речевые приемы, Тереза Мэй проявляет себя не только как сильный оратор, способный воздействовать своими речами на аудиторию, но и как успешная женщина-политик, обладающая значительным влиянием на мировой политической арене.

ИСТОЧНИКИ

1. В полном объеме : речь Терезы Мэй о будущих отношениях Великобритании и ЕС // Gov.uk : веб-сайт. — URL: https://www.bbc.com/news/uk-politics-43256183 (дата обращения: 22.02.2020). — Текст : электронный.

2. Выступление премьер-министра на приеме о возможностях для молодежи // Gov.uk : веб-сайт. — URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-positive-opportunities-reception (дата обращения: 12.02.2020). — Текст : электронный.

3. Речь премьер-министра на банкете лорд-мэра: 12 ноября 2018 года // Gov.uk : веб-сайт. — URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-lord-mayors-banquet-12-november-2018 (дата обращения: 18.02.2020). — Текст : электронный.

4. Заявление премьер-министра о переговорах по Brexit: 15 ноября 2018 года // Gov.uk : веб-сайт. — URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-on-brexit-negotiations-15-november-2018 (дата обращения: 18.02.2020). — Текст : электронный.

5. Заявление премьер-министра о террористической атаке в Новой Зеландии: 15 марта 2019 года // Gov.uk : веб-сайт. — URL: https://www.gov.uk/government/news/pm-statement-on-the-new-zealand-attack-15-march-2019 (дата обращения: 12.02.2020). — Текст : электронный.

6. Слова премьер-министра перед саммитом G20 // Gov.uk : веб-сайт. — URL: https://www.gov.uk/government/news/pm-words-ahead-of-the-g20-summit (дата обращения: 12.02. 2020). — Текст : электронный.

7. Премьер-министр: «Мы можем провести изменение, за которое вы проголосовали» // Gov.uk : веб-сайт. — URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-we-can-deliver-the-change-you-voted-for (дата обращения: 15.02.2020). — Текст : электронный.

8. Заключительная речь Терезы Мэй на посту премьер-министра: 24 июля 2019 г. // Gov.uk : веб-сайт. — URL: https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-final-speech-as-prime-minister-24-july-2019 (дата обращения: 15.02.2020). — Текст : электронный.

9. Первая речь Терезы Мэй перед нацией в качестве премьер-министра // Gov.uk : веб-сайт. — URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-mays-first-speech-to-the-nation-as-prime-minister-in-full-a7135301.html (дата обращения: 17.02.2020). — Текст : электронный.

10. Речь Терезы Мэй на Генеральной Ассамблее ООН — 2017 // Gov.uk : веб-сайт. — URL: https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-speech-to-the-un-general-assembly-2017 (дата обращения: 17.02.2020). — Текст : электронный.

ЛИТЕРАТУРА

11. Будаев, Э. В. Современная политическая лингвистика : учебное пособие / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011. — 252 с. — Текст : непосредственный.

12. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — 5-е изд. — Москва : Издательство ЛКИ, 2008. — 288 с. — Текст : непосредственный.

13. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Наука, 1987. — 257 с. — Текст : непосредственный.

14. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 555 с. — Текст : непосредственный.

15. Попова, Т. Г. Политический текст и его лексические особенности / Т. Г. Попова, Н. В. Таратынова. — Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2009. — № 2. — С. 90—97.

16. Руженцева, Н. Б. Функции ярлыка в коммуникативном портрете политика (на материале современных печатных СМИ) / Н. Б. Руженцева, Е. А. Нахимова. — Текст : непосредственный // Экология языка и коммуникативная практика. — 2019. — № 4 (2). — С. 87—98.

17. Чудинов, А. П. Лингвополитическая персонология как научное направление / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. —2018. — № 1. — С. 45—52.

18. Чудинов, А. П. Дискурсивный поворот в российской когнитивной политической метафорологии / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, О. Г. Скворцов. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка / Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». — Тамбов, 2019. — С. 110—115.

19. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 324 с. — Текст : непосредственный.

T. G. Popova
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-4365-6723 ☑

K. A. Kokorina
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID ID: — ☑

☑ ***E-mail:*** *tatyana_27@mail.ru; oktober234@yandex.ru.*

Speech Portrait of Theresa May: Verbal-Semantic Component

ABSTRACT. *The article analyzes the speech portrait of a linguistic personality in political discourse. The study is performed in the tradition of cognitive-sociocommunicative research of national-cultural language semantics. The material has been selected and analyzed in accordance with the methods of contextual and conceptual analyses. The study also uses the communicative-pragmatic method of research. The authors reveal the main communicative strategies and tactics of a politician, enhancing the verbal impact, and make up a speech portrait of a woman-politician. As a result of analysis of practical material, the authors make a conclusion about the tactics and strategies used by Theresa May in political discourse. The article stresses that the main strategies in the speeches of the former Prime Minister of Great Britain are intimization (calls to unite at a difficult time for the country emphasizing the common interests and values of the nation; use of the pronouns "we", "ours" and specifically in combination with epiphora; sharing details of her private life), strategy of positive self-presentation (for example, creation of the image of a painstaking self-sacrificing politician), strategy of promise, strategy of intervention and intimidation. The authors of the article have revealed that, being a woman-politician, Theresa May skillfully uses both standard strategies of political discourse and also individual tactics and techniques characteristic of her personal communicative behavior. The public speeches of Theresa May abound in high-flown vocabulary, use typically political words and clichés, and, in order to make speech more expressive, - epithets and metaphors.*

KEYWORDS: *political rhetoric; politicians; women-politicians; speech portrait; communicative strategies; communicative tactics; communicative behavior; linguistic personality; linguopersonology; emotive vocabulary; speech.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Popova Tat'yana Georgiyevna, Doctor of Philology, Professor of Department of English, Faculty of Foreign Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kokorina Kseniya Aleksandrovna, Adjunct, Department of English, Faculty of Foreign Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Popova, T. G.* Speech Portrait of Theresa May: Verbal-Semantic Component / T. G. Popova, K. A. Kokorina // Political Linguistics. — 2020. — No 5 (83). — P. 121-129. — DOI 10.26170/pl20-05-11.

MATERIALS

1. In full: Theresa May's speech on future UK-EU relations // BBC News : site. — URL: https://www.bbc.com/news/uk-politics-43256183 (date of access: 22.02.2020). — Text : electronic.
2. PM speech at positive opportunities reception // Gov.uk : site — URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-positive-opportunities-reception (date of access: 12.02.2020). — Text : electronic.
3. PM speech to the Lord Mayor's Banquet: 12 November 2018 // Gov.uk : site. — URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-lord-mayors-banquet-12-november-2018 (date of access: 18.02.2020). — Text : electronic.
4. PM statement on Brexit negotiations: 15 November 2018 // Gov.uk : site. — URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-on-brexit-negotiations-15-november-2018 (date of access: 18.02.2020). — Text : electronic.
5. PM statement on the New Zealand attack: 15 March 2019 // Gov.uk : site. — URL: https://www.gov.uk/government/news/pm-statement-on-the-new-zealand-attack-15-march-2019 (date of access: 12.02.2020). — Text : electronic.
6. PM words ahead of the G20 Summit // Gov.uk : site. — URL: https://www.gov.uk/government/news/pm-words-ahead-of-the-g20-summit (дата обращения: 12.02.2020). — Text : electronic.
7. PM: We can deliver the change you voted for // Gov.uk : site. — URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-we-can-deliver-the-change-you-voted-for (date of access: 15.02. 2020). — Text : electronic.
8. Theresa May's final speech as Prime Minister: 24 July 2019 // Gov.uk : site. — URL: https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-final-speech-as-prime-minister-24-july-2019 (date of access: 15.02.2020). — Text : electronic.
9. Theresa May's first speech to the nation as prime minister // Gov.uk : site. — URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-mays-first-speech-to-the-nation-as-prime-minister-in-full-a7135301.html (date of access: 17.02.2020). — Text : electronic.
10. Theresa May's speech to the UN General Assembly 2017 // Gov.uk : site. — URL: https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-speech-to-the-un-general-assembly-2017 (date of access: 17.02.2020). — Text : electronic.

REFERENCES

11. Budaev, E. V. Modern Political Linguistics : teaching aid. [Sovremennaya politicheskaya lingvistika : uchebnoe posobie]. / E. V. Budaev, M. B. Voroshilova, E. V. Dzyuba, N. A. Krasil'nikova ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2011. — 252 p. — Text : unmediated. — (In Rus.)
12. Issers, O. S. Communicative strategies and tactics of Russian speech [Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi] / O. S. Issers. — 5th ed. — Moskva : LKI Publisher, 2008. — 288 p. — Text : unmediated. — (In Rus.)
13. Karaulov, Yu. N. The Russian language and language personality [Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost']. / Yu. N. Karaulov. — Moscow : Science (Nauka), 1987. — 257 p. — Text : unmediated. — (In Rus.)
14. Kubryakova, E. S. Language and knowledge: On the way to gain knowledge of the language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of the language in the world cognition [Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira] / E. S. Kubryakova. — Moskva : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. — 555 p. — Text : unmediated. — (In Rus.)
15. Popova, T. G. Political text and its lexical features / T. G. Popova, N. V. Taratynova. — Text : unmediated // Bulletin of the Tula State University. Humanitarian sciences. — 2009. — No 2. — P. 90—97. [Politicheskiy tekst i ego leksicheskie osobennosti / T. G. Popova, N. V. Taratynova. — Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. — 2009. — № 2. — S. 90—97]. — (In Rus.)

16. Ruzhentseva, N. B. Label functions in the communicative portrait of a politician (based on the material of modern print media) / N. B. Ruzhentseva, E. A. Nakhimova. — Text : unmediated // Ecology of language and communication practice. — 2019. — No 4 (2). — P. 87—98. [Funktsii yarlyka v kommunikativnom portrete politika (na materiale sovremennykh pechatnykh SMI) / N. B. Ruzhentseva, E. A. Nakhimova. — Tekst : neposredstvennyy // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. — 2019. — № 4 (2). — S. 87—98]. — (In Rus.)

17. Chudinov, A. P. Linguopolitical personology as a scientific field / A. P. Chudinov. — Text : unmediated // Philological sciences. High school scientific reports. — 2018. — No 1. — P. 45—52. [Lingvopoliticheskaya personologiya kak nauchnoe napravlenie / A. P. Chudinov. — Tekst : neposredstvennyy // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshey shkoly. — 2018. — № 1. — S. 45—52]. — (In Rus.)

18. Chudinov, A. P. Discursive Turn in Russian Cognitive Political Metaphorology / A. P. Chudinov, E. V. Budaev, O. G. Skvortsov. — Text : unmediated // Cognitive language research / All-Russian public organization “Russian Association of Cognitive Linguists”. — Tambov, 2019. — P. 110—115. [Diskursivnyy povorot v rossiyskoy kognitivnoy politicheskoy metaforologii / A. P. Chudinov, E. V. Budaev, O. G. Skvortsov. — Tekst : neposredstvennyy // Kognitivnye issledovaniya yazyka / Obshcherossiyskaya obshchestvennaya organizatsiya «Rossiyskaya assotsiatsiya lingvistov-kognitologov». — Tambov, 2019. — S. 110—115]. — (In Rus.)

19. Sheygal, E. I. Semiotics of Political Discourse / E. I. Sheygal. [Semiotika politicheskogo diskursa / E. I. Sheygal]. — Moscow : Gnozis, 2004. — 324 p. — Text : unmediated. — (In Rus.)